педагогика детства

Ян Амос Коменский

Учитель учителей

Ян Амос Коменский
Ю. А. Серебренникова
Е. Н. Леонович
Учитель учителей. Избранное

Серия «Педагогика детства»

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=11818223
Коменский Я.А. Учитель учителей: Избранное/Составители, вступительная статья Е.Н. Леонович, Ю.А. Серебренникова.: Карапуз; Москва; 2008
ISBN 978-5-8403-1480-7

Аннотация

Яна Амоса Коменского называли «отцом педагогики», настолько принципиально новыми для своего времени были его взгляды на образование и воспитание детей. Феномен Коменского состоит в том, что он совершил гуманитарный прорыв в XVII веке, оставил нам «Великую дидактику», которая сохраняет свою актуальность и поныне. Удивительная судьба! Коменский сумел остаться Учителем учителей на протяжении нескольких веков до сегодняшнего дня. Почитайте, не торопясь, его труды. Возможно, многое вам покажется знакомым. Но вспомните, что эти знания – и, главное, умение эти знания получать – дали вам ваши учителя.

А их научил Коменский. Для родителей, педагогов, воспитателей, студентов педагогических вузов.

Содержание

Отец педагогики 6
Часть I 17
От составителя 17
Материнская школа или О заботливом воспитании юношества в первые шесть лет 21
Глава I 22
Глава II 23
Глава III 24
Глава IV 26
Глава V 33
Конец ознакомительного фрагмента. 39

Ян Амос Коменский
Учитель учителей: Избранное

© ООО Издательский дом «Карапуз», 2008.
© Е.Н. Леонович, Ю.А. Серебренникова – составление, вступительная статья, примечания, 2008.

Отец педагогики

Нелегко найти в какой-либо научной области ученого и практика, оказавшего на становление и развитие этой области такое влияние, какое оказал на педагогику великий сын чешского народа Я.А. Коменский (1592–1670). Его по праву считают великим мыслителем-гуманистом, отцом педагогики, учителем народов.

Представить Я.А. Коменского современному читателю и легко, и трудно. Легко – потому что Я.А. Коменский широко описан в современной литературе по педагогике; трудно – потому что его жизненный и творческий путь недостаточно глубоко осмыслен с современных позиций.

Большая заслуга его перед человечеством состоит в том, что он создал педагогические и философские труды, пронизанные духом демократизма, любовью и уважением к людям, почитанием труда. Он ратовал за ликвидацию сословных привилегий и угнетения человека человеком, за равноправие великих и малых народов и внимание к их национальным правам, за установление всеобщего мира на земле. Он верил в духовно-нравственное совершенствование человеческой природы и мечтал о преобразовании общества гуманными способами.

Педагогическая концепция Я.А. Коменского явилась составной частью его проекта переустройства общества. Имен-

но с этих позиций он сумел дать критическую оценку всей отжившей системе обучения и воспитания, предвосхитив в своих работах появление Школы Будущего. Бережно сохраняя все то ценное, что было накоплено его предшественниками в области теории и практики воспитания, Коменский создал педагогическое учение, которое и по сей день сохраняет свою исключительную ценность.

Ян Амос Коменский родился в 1592 г. в местечке Нивнице, которое находится недалеко от моравского города Угерский Брод.

Его отец Мартин имел собственную мельницу и слыл состоятельным человеком. Являясь по меркам своего времени образованным человеком, он хорошо знал Библию и активно проводил просветительскую работу среди членов секты «Чешские (или богемские) братья».

«Чешские братья» жили в то время как одна большая семья. Они вели энергичную трудовую жизнь, культивировали в своей среде взаимопомощь, особо заботились о детях и их образовании. Именно в их общинах впервые получило распространение всеобщее начальное обучение.

Детские годы Яна были безоблачными, но счастье длилось недолго. В 12 лет на него обрушилось страшное горе: эпидемия унесла отца, мать и двух братьев. В живых остался он и его единственная сестра Маргарита. Сиротам были назначены опекуны, и жизнь детей пошла по другому руслу. Спустя некоторое время Яна забрала к себе родная тетка и

определила в школу «братьев» в городе Стражнице. Вскоре этот город был захвачен венгерскими войсками и подвергнут страшному разорению. Это вынудило юношу вернуться в родной Нивнице.

В 17 лет Коменский поступает в латинскую школу города Пшерова, которую заканчивает с отличием. Время, проведенное в этой школе, насквозь пропитанной схоластически-догматическим духом, он во многом считал потерянным для себя. Наверное, уже тогда, видя полную непригодность существовавшей системы обучения и воспитания, Коменский вынашивает мысли о собственной педагогической системе.

После латинской школы Коменский прошел обучение в одной из школ секты «Чешские братья», готовившей своих учеников в проповедники. Как самый способный, юноша был отправлен общиной в Германию для получения высшего образования.

Так, в 19 лет он становится студентом богословского факультета Герборнского университета. Годы, проведенные в этом учебном заведении (1611–1613), сыграли огромную роль в идейном развитии Коменского. Большое влияние оказали на него профессора Альстред и Пискатор, которые были последователями взглядов хилиазма (мистической веры в тысячелетнее Царствие Христа на земле, в течение которого будут утверждены равенство всех и счастье каждого, идеальное благоденствие и добро). В частности, Альстред пола-

гал, что изучение природы должно служить на благо человека и происходить с помощью наблюдения и опытов. Совокупность многих опытов ведет, по Альстреду, к индукции (умозаключению, идущему от фактов к общему утверждению), которая является «матерью науки».

В университетские годы Я.А. Коменский не только старательно изучает труды Платона, Аристотеля, Цицерона и других великих античных философов, но и сам задается вопросами об источниках и путях познания. Так появляются его работы «*Спорные вопросы, собранные в саду философии*», «*Берет ли всякое познание исток из ощущения*» и другие, в которых молодой ученый высказывает мысль о том, что мир познаваем и что «начало познания, безусловно, всегда исходит из чувства».

Окончив Герборнский университет, Я.А. Коменский отправляется в путешествие по Европе и добирается до Амстердама. После этого путешествия его зачисляют в знаменитый Гейдельбергский университет. Однако болезнь вынуждает его оставить университет. Чтобы поправить здоровье, он идет пешком в Прагу, а оттуда в родную Моравию. Там в 1614 г. в возрасте 22 лет его назначают руководителем Пшеровской братской школы, в которой он некогда учился и в которой получил среднее образование. Назначение руководителем братской школы открывает новый период в жизни Я.А. Коменского. Увлеченный работой в качестве педагога-практика, он пишет «*Правила более легкой грамматики*»

и «*Письма к небу*».

В 1618 г. община «Чешские братья» назначает Коменского пастором-проповедником и одновременно ректором братской школы в город Фульнек северной Моравии. В этом же году он женится на Магдалине Визовской, падчерице бургомистра города Пшерова. Все свои силы Коменский отдает улучшению жизни членов общины, с любовью и страстью занимается со своими учениками. Молодой Коменский вносит в организацию школьной работы большие изменения. Он хотел, чтобы обучение было привлекательным для детей, старался возбудить у них интерес к знаниям. Нарушая каноны тогдашней школьной жизни, он ввел наглядность как средство обучения, знакомил учеников на прогулках с реальной жизнью.

Следует напомнить, что Чехия в то время представляла собой самостоятельное королевство, входившее в состав Священной Римской империи, а потому имела право избирать своего короля и обладала относительной свободой и независимостью. Однако Габсбурги (династия, правившая в Австрии), стремясь укрепить свою власть, к началу Тридцатилетней войны захватили богатые районы Чехии и поставили во главе административного и церковного управления ими немецких феодалов.

Одержав победу в 1620 г., Габсбурги добрались до города Фульнека, где преподавал в то время Коменский. Вскоре над ним, как над активным протестантом и членом общи-

ны «Богемские братья», нависла серьезная угроза. С этого-то момента и начинается тяжелый и длинный период его скитаний. Беда за бедой настигают Коменского: в 1621 г. католики сожгли его дом – в огне погибают библиотека и ценные рукописи. В 1622 г. чума уносит из жизни его жену Магдалины и его обоих детей.

Он с глубокой скорбью покидает Моравию и скрывается в маленьком г. Брандисе, где пишет роман-трактат философско-социального содержания «*Лабиринт света и рай сердца*», в котором пытается пролить свет на природу человеческих взаимоотношений, а также устройство и жизнь общества. Как утверждают биографы, эта работа пронизана горечью – то, что видел Коменский в жизни, не могло радовать его. В нем автор-Путник, размышляя о выборе профессии, разглядывает людей разного рода деятельности и описывает их нравы. Под пером Коменского получают яркую характеристику ремесленники, купцы, торговцы, ученые, медики, юристы и т. д. Их имена говорят сами за себя – Себялюб, Сластолюб, Малознай, Предубежденный, Неопытный, Слухосуд, Легкомысл, Поспех, Кое-как, Хочутак.

1624 г. становится счастливым для Коменского – он знакомится с дочерью епископа Марией-Доротеей и женится на ней. Доротея во многом разделяет взгляды мужа и становится активным деятелем движения «братьев». Летом 1626 года обстоятельства вынуждают супругов укрываться в северо-восточной Чехии в замке помещика Иржи Садовского.

Здесь Коменский пишет дидактические работы на чешском языке, которые послужили началом «*Великой дидактики*».

С 1627 г. официальной религией в Чехии провозглашается католичество, а потому Коменскому приходится оставить родину и перебраться в Польшу. Поселяется он в польском городе Лешно, который издавна служил убежищем для «Чешских братьев». В Польше Коменский проводит долгих 28 лет.

Вскоре после переезда он начинает преподавать в гимназии «братьев» естествоведческие предметы, а в 1635 г. его избирают на должность ректора гимназии. В эти годы Я.А. Коменский создает «*Материнскую школу, или О заботливом воспитании юношества в первые* шесть *лет*» (1628), работает над «*Великой дидактикой*»[1], пишет учебник латинского языка «*Открытая дверь языков и всех наук*». Рукопись «*Великой дидактики*» Коменский отправляет другу Иоахиму Гюбнеру с просьбой высказать мнение об этой работе. И неожиданно получает отрицательный отзыв! Тогда Коменский откладывает издание своего произведения. И только спустя 29 лет оно было опубликовано в Амстердаме в «*Полном собрании дидактических сочинений*».

В городе Лешно он задумал свою «*Пансофию*» (в переводе с греческого *пан* – все и *софия* – мудрость, т. е. охватывающая все мудрость) – научно-педагогическую работу. Его

---

[1] Сочинения Я. А. Коменского, данные в книге, печатаются в сокращенном и адаптированном варианте.

идея состояла в том, чтобы описать результаты и последние достижения ученых о мире, которые надлежало человеку его времени усвоить в возрасте до 24 лет. К удивлению автора, английский меценат, крупный коммерсант и к тому же образованный человек Самуэл Гартлиб, пользующийся большим влиянием в английском парламенте, ставит вопрос о приглашении Коменского в Англию для осуществления идеи пансофии. В соответствии с этим С. Гартлиб заявляет о необходимости учреждения в Англии международной коллегии наук, которая смогла бы обобщить и свести воедино все достижения из различных областей науки и знания.

В 1641 г. Коменский прибывает в Лондон и гостит в семье Гартлиба. Но… страна охвачена огнем гражданской войны и английскому парламенту не до развития образования и культуры, а потому грандиозным планам Коменского не суждено было осуществиться. Однако пребывание в Англии оказалось для него плодотворным: он успевает написать труд пансофического характера «*Путь света*», в котором развивает идею всеобщей гармонии и мира между народами. Великий мыслитель и просветитель ставит вопрос о создании международного языка, об учреждении всемирного совета! И это в 17 веке!

Несколько разочаровавшись в реализации идеи «*Пансофии*» и приостановив работу над ней, Коменский занялся вопросами методики преподавания латинского языка. В 1646 г. он представляет в Стокгольме Высшему жюри университета,

куда был приглашен, свои дидактико-методические труды и в их числе работу – «*Новейший метод преподавания языков*», в которой излагает методику преподавания латинского языка, основанную и построенную на индуктивном методе. «Сперва – пример, затем – правило; предмет и параллельно – слово; свободное и осмысленное усвоение, а не мучительное зазубривание». Вот основные начала нового метода.

В 1648 г. умирает главный епископ «Чешских братьев», и синод приглашает на эту должность Коменского. Он возвращается в Лешно, где ему суждено стать последним руководителем общины «Чешских братьев».

В 1650 г. судьба приводит Коменского в Венгрию. Там ему оказывает покровительство граф Сигизмунд Ракочи, который предлагает ему стать консультантом руководства школой в г. Сарос-Патаке и осуществить свой пансофический план. Коменский охотно принимает это приглашение, поскольку в Венгрии «Чешским братьям» оказывают помощь и содействие.

Венгерский период, длившийся четыре года, стал одним из самых плодотворных периодов в жизни Коменского. Великий педагог сумел открыть три по-новому организованных класса, наладить в них обучение по своим учебникам и в духе «*Великой дидактики*». Из педагогических трудов этого времени наиболее значимыми стали сочинения «*О культуре природных дарований*», «*Об искусном пользовании книгами – первейшим инструментом культуры природных да-*

рований», «*Пансофическая школа, то есть школа всеобщей мудрости*», «*Законы хорошо организованной школы*», «*Похвала истинному методу*», «*О пользе точного наименования вещей*», «*Правила поведения, собранные для юношества в 1653 году*». В это же время была написана книга «*Мир чувственных вещей в картинках*», которая чрезвычайно быстро распространилась по всей Европе как учебник для изучения латинского языка. Этот учебник интересен тем, что в нем последовательно реализован принцип наглядности преподавания. Он выдержал бессчетное число изданий, и в переработанном виде варианты его использовались в европейских школах до конца XIX в.

Но политические события вновь вторгаются в жизнь Коменского, он вынужден покинуть гостеприимную Венгрию и переехать в Амстердам. Здесь в 1657 г. по постановлению сената и при материальной поддержке ван Геера было осуществлено издание полного собрания дидактических сочинений Яна Коменского в двух томах.

С начала 60-х гг. семидесятилетний Коменский почти полностью отходит от педагогики и последние 10 лет своей жизни посвящает деятельности по освобождению своей многострадальной родины. В 1667 г. он публикует работу «*Ангел мира*», в которой призывает человечество к миру и решению спорных вопросов государств на основе доброй воли – без оружия и насилия.

В сочинении «*Единственно необходимое*» Коменский

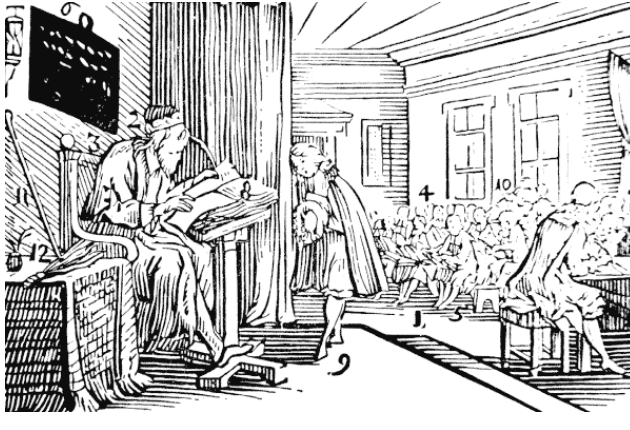
подводит итоги своей жизни. Он с горечью пишет: «Вся моя жизнь протекала не на родине, а в непрерывных скитаниях, мое пристанище постоянно менялось, нигде не находил я себе прочного приюта».

«*Продолжение братского завещания*» – это автобиография великого гуманиста, мыслителя, педагога. Оно стало последним его сочинением.

Скончался Ян Амос Коменский скончался 15 ноября 1670 г.

Похоронен в Наардане, вблизи Амстердама.

Часть I
О воспитании детей в первые шесть лет жизни



От составителя

Трактат «Материнская школа», написанный на чешском языке в 1628 г., относится к ранним педагогическим произведения Яна Амоса Коменского. Спустя пять лет после написания работа была переведена и издана на немецком, польском, английском языках.

В этой книге автор раскрывает свои взгляды на дошколь-

ное воспитание. Почему Коменский поднял этот вопрос, почему его волновали проблемы воспитания ребенка в первые шесть лет? Потому что «…каково начало, таково и все». Эти слова звучат в самом начале его педагогического труда. Для него совершенно очевидно, что в данный период закладываются нравственные качества личности, формируются способности человека. Это положение значительно позже было доказано многочисленными психологическими исследованиями.

Одним из первых (после греческого мыслителя Платона) Я.А. Коменский предлагает родителям, выражаясь современным языком, развернутую программу дошкольного воспитания, четко обосновывает его задачи, содержание, способы и результаты. В частности, пишет о том, что должен знать ребенок шести лет из географии, истории, астрономии, арифметики, геометрии и других наук.

В работе дано немало практических советов и рекомендаций для родителей. Так, например, Коменский советует женщинам в пренатальный период быть умеренными, спокойными, уравновешенными, так как он связывает психическое и физическое состояние будущей матери с психическим и физическим состоянием ее ребенка.

Но не только о физическом здоровье детей печется Коменский. Он думает о том, как подготовить малыша к жизни, как дать ему практические навыки. Чтобы ребенок овладел действиями с предметами, он рекомендует родителям широ-

ко использовать в качестве орудий труда игрушки. Советует поощрять активность и предприимчивость ребенка, которые всегда свидетельствуют о его здоровье и живом уме. Духовно-нравственное воспитание невозможно, как считает ученый, если родители не являются образцом для подражания, если они пренебрегают разумными наставлениями.

Не обходит он своим вниманием и вопрос о наказании. Наказание должно быть легким и сразу сменяться похвалой, если ребенок стал вести себя как подобает. Если же он упорствует в непослушании, его следует наказать – прибегнуть к розгам. «Не думай, что ребенок не понимает. Если он понимает, что значит предаваться своеволию и гневу, беситься, злиться, надувать губы, бранить другого и пр., то, конечно, он поймет также, что такое розга и для чего она служит». Последний постулат и по сей день вызывает жаркие споры, но одно бесспорно – родительская любовь всегда должна сочетаться с разумной требовательностью.

Говоря о воспитании, Коменский рекомендует не отдавать детей в школу ранее шестилетнего возраста. Этим он подчеркивает исключительную важность дошкольного периода в жизни человека, когда для его развития должны быть созданы особые условия. Но и «…задерживать ребенка дома более шести лет» он не рекомендует. По мнению педагога, только школа может обеспечить дальнейшее полноценное развитие ребенка, при условии, если ребенок готов к обучению как физически, так и морально. Задача родителей – вос-

пламенять желание детей учиться, развивать в них интерес и любовь к школе.

Материнская школа или О заботливом воспитании юношества в первые шесть лет

Основа всего государства состоит в правильном воспитании юношества.
Цицерон

…Всем, на кого падает какая-либо часть попечения о детях, привет!

После того как я решил напомнить всем вам, возлюбленные, о вашей обязанности, представляется необходимым предпослать три следующих положения.

Какие драгоценные сокровища дарует Бог тем, кому он вверяет залог к жизни.

С какою целью он дает это.

И к каким целям нужно направлять корабль воспитания.

Юношество до такой степени нуждается в хорошем воспитании, что, лишившись его, должно было бы погибнуть.

Высказав эти три положения, я приступаю к своему начинанию.

Под твоим руководством, Отец, от которого имену-

ется всякое рождение на земле и на небе, я по порядку изложу нужное вам искусство воспитания в приложении к первому нежному возрасту.

Глава I

Так как дети являются драгоценнейшим даром Божиим и ни с чем не сравнимым сокровищем, то к ним нужно относиться с величайшей заботливостью.

<…>Что для родителей дети должны быть милее и дороже, чем золото и серебро, жемчуг и драгоценные камни, … это можно заключить из взаимного сравнения тех или других. Именно: во-первых, золото, серебро и другие такого рода предметы суть вещи неодушевленные и ни что иное, как попираемый ногами прах, лишь немного более обработанный и очищенный, а дети – живые образы живого Бога.

Во-вторых, золото и серебро суть вещи внешние, а дети – это те создания, которые создал Бог первыми.

В-третьих, золото и серебро – вещи ненадежные, а дети – бессмертное наследие. Ибо хотя многие из детей умирают, …они не обращаются в ничто и не погибают, а только переходят из смертной оболочки в бессмертное царство.

В-четвертых, золото и серебро переходят от одного к другому, как бы не принадлежа никому, а являясь общим всем, а дети являются для родителей таким достоянием, что нет никого в мире, кто мог бы лишить кого-либо этого права,

отнять у него это достояние.

В-шестых, у в кого в доме есть дети, тот может быть уверен, что в его доме присутствуют ангелы; всякий, кто обнимает руками маленьких детей, пусть не сомневается, что обнимает ангелов. Как это значительно!

Наконец, серебро, золото, драгоценные камни не могут научить нас ничему иному, чему учат другие творения, а именно – мудрости, могуществу, благости. А дети нам даются как зерцало скромности, приветливости, доброты, согласия и других добродетелей.

Глава II

Для каких целей Бог дает детей и к чему следует стремиться при их воспитании.

Люди приучают вола к пахоте, собаку к охоте, коня к верховой езде и к перевозке тяжестей, потому что они созданы для таких целей и их нельзя приспособить для других целей. Человек – более высокое создание, чем все эти животные, – должен быть приведен к самым высоким целям.

Поэтому родители недостаточно исполняют свой долг, если научают своих детей есть, пить, ходить, говорить, украшаться одеждами, ибо все это служит только для тела, которое не есть человек, а служит хижиной для человека. Хозяин этой хижины (разумная душа) обитает внутри; о нем и следует заботиться больше, чем о внешней этой оболочке.

Родителям нужно заботиться о том, чтобы кроме упражнения в вере и благочестии, давать своим детям возможность приобретать изящные культурные навыки и обучаться свободным искусствам и всему необходимому для жизни.

Словом, должна быть твердо установлена троякая цель воспитания юношества: вера и благочестие, добрые нравы, знание языков и наук. И все это в том самом порядке, в котором предлагается здесь, а не наоборот.

Глава III

Юношество неизбежно нуждается в воспитании и в правильном обучении.

Однако никто не должен думать, что юношество само по себе и без усиленного труда может быть воспитано (в благочестии, добродетелях и в науках). Если прививок, из которого должно вырасти дерево, требует, чтобы его привили, посадили, поливали, обнесли изгородью и дали ему подпорки; если материал для деревянной статуи необходимо срубить, расколоть, обскоблить, вырезать, отполировать и окрасить в различные цвета; если коня, быка, осла, мула нужно приучить к тому, чтобы они могли служить человеку; мало того, если сам человек нуждается в упражнениях, чтобы привыкнуть к еде, питью, беганию, разговору, к хватанию рукой, к работе, – каким же образом, спрашиваю я, кому-нибудь само собою может достаться обладание более высокими и бо-

лее удаленными от внешних чувств качествами веры, добродетели мудрости и знания? Это совершенно невозможно.

Именно поэтому Бог возложил на родителей обязанность с величайшей старательностью внедрять в самый нежный ум и искусно внушать ему относящееся к познанию Бога и страху Божию и говорить об этом детям, дома ли они или гуляют, спят или встают.

Но так как часто родители или не способны воспитывать детей или вследствие занятия служебными или семейными делами не имеют времени на это, а другие даже относятся к этому с пренебрежением, то, по мудрому и спасительному решению, издревле было установлено, чтобы в каждом государстве образование юношества, вместе с правом наказания, поручалось мужам мудрым, благочестивым и почтенным.

Их зовут педагогами, магистрами, наставниками и учителями, а места, назначенные для таких занятий, коллегиями, гимназиями, школами (т. е. местами отдыха или литературных развлечений); этим названием указывается на то, что дело обучения и ученья само по себе и по своей природе приятно и сладко и представляет собой чистую игру и забаву для духа.

Однако в последующие времена обучение уклонилось безмерно далеко от первоначального своего приятного характера, так что школы стали для молодежи не местом игры и наслаждения, а местом тяжелой работы и мучения, особенно в некоторых случаях, когда юношество вверялось лю-

дям глупым, совершенно чуждым благочестия и мудрости Божией, от безделья ослабевшим, низким, подававшим самый дурной пример, продававшим себя за деньги в качестве учителей и наставников. Они учили юношество не вере, благочестию и добрым нравам, но суеверию, нечестию и дурной нравственности. Будучи совершенно незнакомы с настоящим методом и желая все вдолбить силою, они страшно мучили учеников.

Хотя наши предшественники вместе с церковной реформой кое-что из этого исправили, однако Бог нечто сохранил и до нашего времени, чтобы к своей славе и нашему утешению исправить это более легким, сжатым, основательным преподаванием.

Теперь с Божиею помощью мы приступаем к изложению идеи этого воспитания, применяемого преимущественно в первое шестилетие жизни в материнской школе.

Глава IV

В каких занятиях постепенно должны упражняться дети с самого рождения, чтобы на шестом году своей жизни они оказались усвоившими эти упражнения.

Кто не знает того, что сучья многолетнего дерева сохраняют то самое взаимное расположение друг к другу, по которому они должны были образовываться с самого возникновения. Ведь иначе не могло и быть. Кто мог бы надеяться,

что у животного также разовьются когда-либо впоследствии все его члены, если оно не получило зародыша их в начале своего формирования, кто мог бы исправить какое-либо животное, если оно появится на свет хромым, слепым, неполным или увечным? Следовательно, и человек в начале образования тела и души должен быть создан таким, каким он должен быть в течение всей жизни.

Правда, Богу было бы легко обратить закоренелого порочного человека в честного и сделать иным. Однако обыкновенно бывает так, что как что-либо стало образовываться с самого начала, таким останется до конца и в старости приносит те же самые плоды, семена которых получило в молодости. С этим согласна и известная пословица: «Занятия молодости – наслаждение старости».

Поэтому родители не должны откладывать воспитание до обучения своих детей учителями и служителями церкви (так как невозможно уже выросшее кривое дерево сделать прямым и лес, повсюду усеянный терновыми кустами, превратить в огород). Они сами должны изучить способы обращения со своими сокровищами, согласно с их ценностью, чтобы под их собственным руководством дети начинали возрастать в мудрости и любви у Бога и людей.

И так как мы сказали, что всякий, кто хочет жить на пользу Богу и людям, должен быть воспитан в благочестии, добрых нравах и полезных науках, то эти основы родители должны закладывать в первые годы жизни.

Истинное и спасительное благочестие возможно лишь при соблюдении следующих требований:

● наше сердце, будучи всегда и везде обращено к Богу, должно искать его во всех делах;

● идя по стопам Божественного провидения, оно всегда и везде должно относиться со страхом, любовью и послушанием;

● поэтому, всегда и везде помня о Боге, обращаясь к Богу и соединяясь с Богом, оно должно наслаждаться миром, радостью и утешениями.

Это есть истинное благочестие, приносящее человеку рай Божественного наслаждения; его основы преподносятся ребенку до шести лет: он должен знать, что Бог существует, везде присутствуя, взирает на всех нас; тем, кто за Ним следует, дарует пищу, питье, одежду и все; людей строптивых и безнравственных наказывает смертью; Его следует бояться и всегда призывать и любить как отца; нужно исполнять все то, что Он повелевает; если мы будем добрыми и честными, Он примет нас на небо и пр.

А что касается добрых нравов, то дети должны отличаться:

● *умеренностию*: их нужно научить есть и пить сообразно с требованием природы; не объедаться и не переполняться пищей и питьем сверх необходимости;

● *опрятностью*, чтобы они научились соблюдать правила приличия при еде, в одежде и в попечении о теле;

● *почтительностью* к старшим, чтобы они научились относиться с уважением к их действиям, словам и взглядам;

● *предупредительностью,* чтобы они по знаку и слову старших готовы были немедленно выполнить все;

● крайне необходимо, чтобы они научились *говорить правду,* чтобы все их речи были, по учению Христа: что есть – то есть, чего нет – того нет. Пусть же никогда не приучают их лгать и говорить не то, что есть, серьезно или в шутку;

● также нужно приучать их к *справедливости,* чтобы они не касались ничего чужого, не трогали, не брали тайно, не прятали и не причиняли кому-либо вреда;

● нужно также внушать им *благотворительность;* чтобы они были щедрыми, а не скупыми и завистливыми;

● чрезвычайно полезно *приучать их к труду,* чтобы они привыкли избегать ленивого досуга;

● их нужно *приучать не только говорить,* но и молчать, где это необходимо: во время молитвы или когда говорят другие;

● нужно приучать их к *терпению*, чтобы они не думали, что все должно являться к ним по мановению их руки; с раннего возраста постепенно они должны приучаться обуздывать страсти;

● так как деликатность (гуманность) и готовность служить старшим является особенным украшением юности, то будет уместным, чтобы и к этому они также приучались с детства;

● пусть они научатся *изяществу* манер, чтобы к каждому умели проявлять деликатность, умели приветствовать другого, подавать руку, наклонять колено, благодарить за одолжение и др.;

● а вместе с тем они должны приучаться *держать себя с достоинством*, во всем вести себя сдержанно и скромно.

<…>Что касается свободных искусств, то они делятся на три разряда. Ведь мы учимся одно – знать, другое – делать, третье – говорить, или лучше – всему (знать, действовать, говорить), кроме дурного.

В первые шесть лет ребенок познает следующее:

● он узнает названия стихий: огня, воздуха, воды, земли и научится называть явления природы – дождь, снег, узнает, что такое свинец, лед, железо и пр. Знает названия деревьев, трав и цветов; также научится различать животных: что такое птица, конь, корова и пр.; наконец, как называются части тела, для какой цели они предназначены: уши – чтобы слушать, ноги – чтобы бегать и пр.

● Из оптики им будет достаточно знать, что такое тьма, что такое свет и различия некоторых более употребительных цветов, а также их названия.

● Он отличает солнце от луны, знает про звезды. Ему известно место, где он родился и где он живет: деревню, город, крепость или замок. Знает, что такое поле, гора, луг, лес, река и пр.

● Что такое час, день, неделя, месяц, год, что такое весна,

лето и пр.

● Он может запомнить, что произошло вчера, сегодня, в прошлом году, два или три года назад; правда, это воспоминание может быть туманным.

● Ребенок должен знать, кто входит в состав его семьи и кто нет.

● Знать кого-либо из общественных деятелей в государстве: консула, сенатора или судью; знать, что граждане иногда собираются на совещания и пр.

● В первые шесть лет ребенок должен научиться понимать, что такое вопрос, что такое ответ и на предложенный вопрос отвечать прямо, а не так, чтобы на вопрос о чесноке рассказывал о луке.

● Что касается арифметики, ребенок будет знать, что такое много или что такое мало и будет уметь считать до 20 или до 60 и будет понимать, что 3 более 2, 3 и 1 = 4.

● Он знает, что значит малое или большое, короткое или длинное, узкое или широкое, тонкое или толстое, также, что такое четверть, локоть, сажень.

● Музыкальное развитие детей будет состоять в том, что они смогут спеть на память какой-нибудь стих из псалмов или гимнов.

● Началом какого-либо ремесла или труда явится умение рубить, колоть, сечь, строить, располагать, связывать, развязывать, сваливать в кучу, разваливать.

Что касается развития языка, то он совершенствуется

грамматикой, риторикой и поэтикой.

● В первые шесть лет ребенок должен уметь назвать столько вещей, сколько их знает, хотя и с ошибками, но отчетливо, чтобы его можно было понять.

● Риторика – это умение пользоваться жестами, а также использовать выражения, которые они слышат.

● Начало поэтики закладывается заучиванием наизусть стихов.

Далее, нужно идти с детьми вперед, не распределяя учебный материал с точностью по годам или месяцам по следующим причинам:

● не все родители могут соблюдать дома порядок, какой бывает в общественных школах, где никакие исключительные дела не нарушают порядка работы;

● в раннем детском возрасте не все дети обладают одинаковыми способностями: некоторые дети начинают говорить на первом году жизни, а некоторые – только на втором или даже на третьем.

Итак, я покажу, каким образом в первые шесть лет нужно образовывать и воспитывать детей в понимании вещей; в физических трудах и в ловкости; в искусстве речи; в нравах и добродетелях; в благочестии; так как основой всего этого является крепкое здоровье, то прежде всего будет указано, каким образом, при тщательном попечении родителей, можно сохранить детей здоровыми и невредимыми.

Глава V

Каким образом должно развивать у детей здоровье и силу.

Так как обучать детей можно только в том случае, если они будут живы и здоровы (ведь с больными и хилыми не достигнешь никакого успеха), то первая забота родителей оберегать здоровье детей. Это обязанность преимущественно матерей, а потому необходимо здесь к ним и обратиться с советами.

Женщины, когда они беременны, должны заботиться о себе, чтобы как-нибудь не повредить своему ребенку. Поэтому они должны соблюдать воздержание и умеренность, чтобы объядением и опьянением или несвоевременным постом, простудами и пр. не изнурять себя и не подрывать своих сил, чтобы не губить и не ослаблять своего ребенка. Женщинам нужно избегать также всякого излишества. Они не должны на что-либо наталкиваться, обо что-либо ударяться или даже неосторожно ступать, так как всем этим легко повредить слабого и еще не окрепшего во чреве ребенка. Беременной женщине необходимо строго воздерживаться от всяких волнений, чтобы не предаваться внезапному страху, не слишком сердиться, не мучиться, не терзаться и пр. Ведь если она не будет этого остерегаться, у нее может родиться робкий, раздражительный, беспокойный, печальный ребенок. И что

еще хуже, вследствие внезапного страха и чрезмерной раздражительности, может быть выкидыш или родившийся ребенок может быть слабого здоровья. Беременная не должна ослаблять себя излишним сном, вялостью и бездельем, но в выполнении работ она должна быть бодрой и веселой. Ведь какова она, такого же характера она родит и ребенка и пр. Остальные советы дадут опытные врачи и почтенные матери.

Когда ребенок уже родился, родители тотчас должны позаботиться о соответствующем для него питании. При этом должно обратить внимание на то, чтобы мать сама была кормилицей и не отталкивала от себя своего ребенка и не меняла теперь своего питания.

Отчуждение детей от их матерей и вскармливание их молоком кормилиц (если это только не вызывается каким-либо неизбежным случаем или слабостью матерей) прежде всего противно Богу и природе, во-вторых, вредно для детей, в-третьих, гибельно для самих матерей, в-четвертых, совершенно не заслуживает уважения и достойно сильнейшего порицания.

Отказывать в груди собственным детям не соответствует материнскому назначению.

А какое зло получается в том случае, если детей кормит не мать, но наемная кормилица, я это поясню на примерах трех римских императоров.

По свидетельству Лампридия, всю свою жизнь Тит был подвержен болезням потому, что у него была больная кор-

милица. Калигула был дикий зверь в человеческом обличии: причину этого приписывали не родителям, а кормилице, грудью которой он питался; она, кроме того, что была злая и безбожная, кормила его грудью, обыкновенно намазывая ее кровью. Отсюда он стал настолько свирепым, что не только охотно проливал человеческую кровь, но даже лизал языком кровь, оставшуюся на мече, никогда не чувствуя удовлетворения своей кровожадности. Он осмелился пожелать, чтобы у всех людей была только такая шея, которую можно было срубить одним ударом. Цезарь… предавался пьянству: его кормилица не только сама была любительницей вина и пьяницей, но и приучила его с детства к супу с вином.

Позже, кормя ребенка грудью, можно постепенно приучать его к другой пище. Эта пища должна быть мягкой, сладкой, легко перевариваемой. Приучать маленьких детей к лекарствам, как у некоторых в обычае, крайне вредно.

Во-первых, лекарства являются препятствием для естественного пищеварения в желудке и, следовательно, мешают росту. Лекарства и пища противоположны друг другу: пища дает телу кровь и жизненные соки и увеличивает их, а лекарство противодействует им, удаляет и изгоняет их. Кроме того, принимаемое сверх необходимости лекарство становится привычкой и теряет свою силу, а потому в необходимых случаях не дает никаких последствий, так как организм ребенка к нему привык. Мало того, отсюда следует (что важнее), что дети, привыкшие к лекарствам в нежном возрасте,

никогда не достигают полного развития сил и крепкого здоровья, их силы слабы, они становятся больными, бледными, слабосильными, страдают нарывами, ускоряют свой конец и преждевременно умирают.

Поэтому, возлюбленные родители, если вы желаете быть мудрыми, не давайте вашим детям без необходимости лекарства, также горячего и острого. Кто кормит детей такого рода блюдами и поит такими напитками, тот делает нечто подобное неразумному садовнику, который, желая, чтобы дерево быстро выросло и расцвело, посыпает корень известью, чтобы согреть его. Конечно, верно, что это растение быстрее будет расти и пустит почки, но быстрее начнет засыхать и вянуть и в середине своего роста совершенно погибнет. Детям и остальным созданиям в нежном возрасте Бог назначил и определил в пищу молоко; значит, их нужно питать им. А как только их можно будет отнять от груди, их нужно питать подобною же пищей, – давая ее, однако, в умеренном количестве, – а именно: хлебом, маслом, кашами, какими-либо овощами, водою и легкими фруктовыми напитками; и дети будут расти, как травка у текучей воды; нужно лишь предоставлять им умеренный сон, частые игры, легкие движения. Спартанцы, умнейшие из всех народов, которые когда-либо жили на земле, особенно заботясь о правильном воспитании юношества, государственными законами строго запретили пить вино молодым людям до двадцати лет. Если таким образом юношеству воспрещено было употребление

вина, то что сказали бы они теперь о водке, которая одинаково губит и юношей и старцев?

И вообще за здоровьем детей нужно следить с величайшей тщательностью, так как их тело хрупко, кости мягки, кровеносные сосуды слабы, ни один член еще не развился вполне и совершенно. Итак, нужна разумная предусмотрительность в том, как ребенка взять на руки, приподнять, носить, положить, спеленать, качать в колыбели, чтобы по неосторожности не повредить ему, как бы он не упал, не ушибся, в результате чего не лишился зрения или слуха, не стал хромым или увечным. Ребенок – более дорогое сокровище, чем золото, но он более хрупок, чем стекло, легко может быть искалеченным, а происходящий отсюда вред непоправим.

Будет также полезно соблюдать упорядоченный образ жизни, а именно: несколько раз в день ребенку нужно ложиться спать и снова вставать, несколько раз его кормить или развлекать игрой, так как это весьма полезно для здоровья и является основой порядка в будущем. Хотя это кому-нибудь может показаться смешным, однако, действительно детей можно приучить к довольно приличному и приятному порядку.

Как огонь немедленно гаснет, если не будет иметь притока воздуха и постоянного движения, так и дети должны иметь ежедневные упражнения и быть в движении. Для этого младенцев укачивают в колыбели, переносят с места на место,

катают в колясочках (пока они сами не будут в состоянии двигаться и бегать). А когда подросший ребенок начинает ходить, можно ему позволить выполнять то или другое дело. Чем больше ребенок что-либо делает, бегает, играет, тем лучше он растет, тем легче варит его желудок, тем сильнее он физически и духовно.

Как гласит пословица: веселое настроение – половина здоровья; Сирах же утверждает: веселие сердца есть сама жизнь человека. Не будем пренебрегать советом мудрых. А потому все родители должны стремиться, чтобы у детей не было недостатка в развлечениях. Например, на первом году настроение у них поднимается от раскачивания в колыбели, от пения, всевозможных звуков, ношения по двору или по саду или даже поцелуев, объятий… На втором, третьем, четвертом году они получают удовольствие от игры, беганья, слушания музыки, приятных зрелищ, рисования и т. д. Ребенку ни в каком случае не нужно отказывать в том, что ему угодно и приятно; мало того, если к тому, что приятно для зрения, слуха и других чувств, будет замечен какой-либо интерес, то это укрепит тело и дух. Не следует допускать только того, что противно благочестию и добрым нравам.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.